

УДК 82-254

Гриценко Е.П.¹**ТЕАТР В СПАСКОМ**

Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Grisenko E.P.

THE THEATRE AT SPASSKOYE The State Memorial and Natural Preserve Museum-estate of Leo Tolstoy
«Yasnaya Polyana»

Аннотация. В статье рассматривается повседневный аспект жизни семьи И.С. Тургенева, связанный с увлечением представителей дворянской фамилии домашним театром. Источником в изучении этой темы стала усадебная библиотека, содержащая издания по устройству самодеятельных постановок. Свидетельством существования любительского театра в Спасском является постановка О.В. Озерова «Эдип в Афинах» и пьеса-фарс, сочинённая Тургеневым совместно с А.В. Дружининым, В.П. Боткиным и Д.В. Григоровичем. Театр присутствовал в Спасском имении в виде импровизационных спектаклей-представлений, которые И.С. Тургенев придумывал для детей, гостивших у него.

Ключевые слова: домашний театр, досуг семьи, книги из усадебной библиотеки, самодеятельные спектакли, импровизация.

Abstract. The article is devoted to the aspect of Ivan Turgenev's family everyday life which reveals their passion for the home theatre. The primary source of the study is the private estate library that contains publications on organization of amateur performances. The indication to existence of home theatre at Spasskoe is Vladislav Ozerov's play "Oedipus in Athens" and the farce by Ivan Turgenev, Alexander Druzhinin, Vasily Botkin and Dmitry Grigorovich. The theatre was represented in form of improvisational plays, those Turgenev created for the children who visited his estate.

---

¹ Гриценко Евгения Петровна — канд. культурол., старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна».

Keywords: home theatre, family leisure, books from the estate library, amateur performances, improvisation.

В XIX веке домашний театр вместе с живописью, скульптурой, литературой активно входил в повседневный уклад жизни российского дворянства. Показателем театрализованности обыденной жизни аристократии становилось устройство любительских спектаклей, «живых картин», шарад в лицах.

Самодетельное искусство присутствовало в жизни владельцев родового имения И.С. Тургенева Спасского-Лутовинова. Первоначально оно принадлежало Ивану Ивановичу Лутовинову, дяде матери писателя Варваре Петровне Тургеневой, а после его смерти ей самой. Свидетельством интереса предков Тургенева к домашнему театру может служить усадебная библиотека, начавшая формироваться ещё в XVIII веке. Наряду с книгами просветителей: Гельвеция, Мабли, Фонтенеля, Руссо, Т. Мора, историка Т.Ш. Левека («Российская история»), сочинением участника французской революции С. Марешаля («Путешествие Пифагора»), «Персидскими письмами Монтескье», работами древних греков Геродота, Плутарха, Флавия, естествоиспытателя Ш. Бонне («Созерцание природы», «Естественная История»), здесь присутствуют издания театрального жанра [1, с. 14]

Особое место в ряду книг, которые могли использоваться, спасскими помещиками для любительских постановок, занимают драматические сочинения французской писательницы конца XVIII — начала XIX века Стефани Жанлис. В книжном собрании в серии «Театр для пользы юношества» находятся её три комедии в двух действиях: «Изнеженное дитя», «Счастливый остров» и «Красавицы и чудовище». (Библиотека И.С. Тургенева..., с. 89. поз. № 83, с. 90. поз. № 84, с. 90. поз. № 85).

Можно предположить, что эти пьесы, предназначавшиеся для самодеятельной игры, могли применяться В.П. Тургеневой в воспитании её детей. Идеи модной беллетристики об использовании любительского театра как средства в развитии детей были широко популярны в российском обществе и находили своё практическое применение.

Среди книг конца XVIII века приобретённых, первыми хозяевами библиотеки и использовавшихся для театральных затей, можно назвать комическую пьесу в 5-ти действиях Д.В. Ефимьева «Преступник от игры или братом проданная сестра» (Библиотека И.С. Тургенева..., с. 89. поз. № 82).

Сочинение российского автора впервые было разыграно российскими придворными актёрами в Санкт-Петербурге 27 августа 1788 года. Присутствие чернильных помарок и карандашных помет в книге свидетельствует о многократных обращениях к ней её владельцев.

К изданиям, использовавшимся для домашней сцены в Спасском, следует отнести и комическую оперу в трех действиях В.А. Левшина «Мнимые вдовцы» (Библиотека И.С. Тургенева., с. 118. поз. № 146). Надпись на обложке чернилами «Из книг В.Л.» свидетельствует о том, что книга принадлежала матери писателя и также могла использоваться для постановки самодеятельного оперного спектакля.

К группе книг, нашедших своё практическое применение в досуге семьи, можно отнести комические одноактные пьесы французских авторов А.Р. Лесажа «Криспин, соперник своего господина», М.А. Леграна «Взаимный опыт» и комедия немецкого поэта Г. Лессинга «Клад» (Библиотека И.С. Тургенева., с. 119. поз. 147, поз. № 149—150.).

Для постановки на домашней сцене хозяевами имения также предназначались модные переделки из иностранных авторов. Среди них драматургическая пьеса в одном действии «Редкая честность» в переводе с немецкого Н.С. Краснопольского, входившая в репертуар столичных театров. Впервые она была поставлена в Санкт-Петербурге в октябре 1806 года (Библиотека И.С. Тургенева., с. 162—163, поз. № 222).

В издании пьесы А. Шаховского «Не любо, не слушай, а лгать не мешай» рядом с перечнем действующих лиц имеется запись имён спасских обитателей, игравших в спектакле. В библиотеке хранятся также драмы Коцебу А.Ф., которые могли быть использованы любителями домашнего театра в Лутовиново. Среди драматических постановок находятся, к примеру, «Корсиканцы» (драма в четырех действиях), переведённая Н.С. Краснопольским. И.С. Тургеневу были известны переделки комических сочинений зарубежных авторов Краснопольского. Популярность, которой они пользовались в России, нашла отражение в повести «Три портрета» (1846), где писатель цитировал отрывок текста комической оперы Краснопольского «Леста, днепровская русалка» (Библиотека И.С. Тургенева., с. 112. поз. №. 130).

В числе сочинений драматурга-переводчика вызывает исследовательский интерес его комедия в 5-ти действиях «Родственники» и его переводы, вышедшие отдельными изданиями, которые также, возможно могли использоваться для домашних театральных за-тей в Спасском (Библиотека И. С. Тургенева., с. 114. поз. № 133, с. 143. поз. № 134).

Среди зарубежных писателей-драматургов, писавших для сцены и привлекавших владельцев Спасского в связи с самодеятельным театром, находились У. Шекспир, П. Корнель, Ж. Расина, Ж.Б. Мольер.

Обращение к библиотеке И.С. Тургенева показывает его особое отношение к сочинениям Шекспира, который был для писателя не просто кумиром, а «полнейшим представителем», «началом гуманности, человечности, свободы» (Тургенев И.С. Т. XV, с. 49).

Молодость литератора приходилась на время страстного увлечения Шекспиром в России и появления многочисленных переводов его сочинений на русский язык. В конце 1830-х гг. Тургенев занялся переводом Шекспира, о чём свидетельствует том сочинений поэта на английском языке, подаренный И.С. Тургеневу Т.Н. Грановским в 1838 г. с посвящением.

Споры об английском поэте, упомянутые в романе Тургенева «Дворянское гнездо» или в повести «Степной король Лир», отразили общую атмосферу увлечения Шекспиром в России в 30-е — 40-е гг. XIX века. Для писателя английский автор в своих исторических хрониках («Генрих VIII», «Ричард II», «Ричард III») становился воплощением исторической правды. В числе сохранившихся изданий спасской библиотеки можно назвать его сочинение «Жизнь и смерть Ричарда III» (Библиотека И.С. Тургенева., с. 192—193. поз. № 292).

Открытые Тургеневым шекспировские типы становятся для него универсальными, он их замечает в русской жизни, о чём говорит в своих произведениях («Гамлет Щигровского уезда», «Степной Король»). Образы Отелло, Ромео и Джульетты находят своё воплощение в повестях «Первая любовь», «Внешние воды», «Клара Милич».

Немецкое издание Л. Тика «Театр Шекспира» содержит многочисленные пометы И.С. Тургенева. Многие из Шекспира он цитировал наизусть, неоднократно читал в оригинале, пытался переводить (Библиотека И.С. Тургенева., с. 180. поз. № 180).

Среди драматических произведений, приобретённых первыми собирателями библиотеки, находятся комедии Мольера «Скупой», «Тартюф или лицемер», «Школа жён» (Библиотека И.С. Тургенева., с. 136. поз. № 184).

На титульном листе сохраняется владельческая надпись чернилами: «Алексея Лутовинова» Вероятно, экземпляр русского перевода комедий Мольера принадлежал А.И. Лутовинову, двоюродному деду И.С. Тургенева.

Мольер также был одним из любимейших писателей Тургенева, он его часто цитировал, подчёркивал влияние французского комедиографа на русскую литературу.

В ряду популярных зарубежных авторов-драматургов в спасском книжном собрании находятся «Философские и драматические сочинения» французского писателя-

просветителя и философа Д. Дидро, считавшиеся в России образцом в написании драматических произведений.

В состав драматических изданий, хранящихся в Спасском, также входят произведения греческого драматурга Софокла (Библиотека И.С. Тургенева., с. 170. поз. № 240—244).

Тургеневу были известны переводы древних авторов, выполненные в 1823—1825 годы И. И. Мартыновым. Писатель в письме к М. Н. и В. П. Толстым от 8 (20) декабря 1855 года назвал «человеком чрезвычайно замечательным» (Тургенев И.С. Письма. Т. II. С. 189)

Творчество Софокла с юных лет привлекало внимание Тургенева. В 1835 году он работал над переводом трагедии «Электра». Студенческие записи писателя за 1837 году свидетельствуют об изучении греческого автора в Петербургском университете.

В досуге писателя нашло применение сочинение русского поэта-драматурга В.А. Озерова (Библиотека И.С. Тургенева., с. 141. поз. № 197), также хранящееся в спасской библиотеке. 26 мая 1855 года И.С. Тургенев, В.П. Боткин, А.В. Дружинин и Д.В. Григорович разыграли сцену из трагедии Озерова «Эдип в Афинах».

Важным источником в изучении темы становятся воспоминания современников И.С. Тургенева и его самого о месте любительского театра в Спасском. О театральных затеях в семье писатель, в частности, сообщал Я.П. Полонскому в 1881 году, в свой последний приезд в имение. Гуляя с ним в саду усадьбы, Тургенев вспоминал о театральной сцене, сколоченной прямо под деревьями, где в дни его детства разыгрывались разные пьесы, и главным образом на французском языке. Место, где собирались зрители, освещалось специальными горящими фонариками, а на сцене звучала «доморощенная музыка» (Полонский И.С., с. 389).

Наряду с домашними спектаклями в Спасском устраивались также весёлые балы с маскарадом. Одна из боковых галерей барского дома была приспособлена для любительских представлений. В театральных затеях участвовали как обитатели усадьбы, так и гости из других имений. Нередко сюда приезжал А.А. Плещеев, сочинитель комедий и опер, страстный поклонник домашних постановок, обладавший незаурядными сценическими талантами. В своём родовом имении он организовывал спектакли, участниками которых были Н.М. Карамзин и В.А. Жуковский.

Об увлечении владельцев Спасского домашним театром отмечала автор воспоминаний о И.С. Тургеневе В.Н. Житова (Богданович-Лутовинова), внебрачная дочь В.П. Тургеневой. Современница писателя, в частности писала, что у Варвара Петровны был «свой оркестр, свои певчие, свой театр с крепостными актёрами» (Житова В.Н.,

с. 25). Особенно в усадьбе славился балет из крепостных актрис, которые сдавались внаём за плату в богатые имения орловских и тульских помещиков.

О существовании театра в период своей молодости отмечала также В.П. Тургенева. Она вспоминала о приездах к ней в имение В.А. Жуковского. «Он приезжал из Белёва к нам в Спасское... И помнится играл роль волшебника на нашей домашней сцене... Василий Андреевич прекрасный пиит», — заметила она однажды в беседе с И.С. Тургеневым (Тимрот А.Д., с. 12). В память о своём знаменитом госте мать писателя долгие годы хранила деталь реквизита одного любительского спектакля с его участием — колпак, который носил его герой.

Стараясь развить в детях театральные задатки, В.П. Тургенева завела традицию так называемого «коллективного чтения», когда взрослые её сыновьям вслух читали отрывки из русских и французских книг. Николай во время этих чтений быстро утомлялся, начинал шуметь, Сергей сидел с отсутствующим видом, и только Ванечка всегда «слушал, затаив дыхание, заворожённый чудесной игрой воображения» (Лебедев Ю.В., с. 33).

Развитию импровизаторских наклонностей в детях, необходимых для самодеятельного театра, способствовали, в том числе задания, даваемые сыновьям матерью — рассказать об интересном случае в жизни или о самом ярком впечатлении дня. Будущий писатель, являясь резвым и живым мальчиком, во время подобных рассказов-представлений «преображался», он любил смешить окружающих, разыгрывая «довольно искусно разные сцены».

Популярной в семье была игра в буриме, когда дети на клочках бумаги писали рифмованные слова и по готовым рифмам сочиняли стихи. Иван был просто «неистощим на самые курьёзные импровизации, вызывающие всеобщее веселье». От своего старшего брата Николая он даже получил имя «сочинитель» (Лебедев Ю.В., с. 33).

Специфической формой домашнего театра в Спасском в период детства Тургенева, можно назвать придуманную им и его братом Николаем «игру в путешествия». Скорей всего, идея театрализованного представления возникла у детей под влиянием прочитанного. Возможно, в ранние годы они читали увлекательную книжную серию Прево д'Экзиля «О странствиях вообще» [1, с. 21], снабжённую гравюрами с изображением экзотических стран. Имеется в виду книги французского аббата и писателя Прево «Histoire générale voïges», собрание в двадцати томах.

По правилам игры кто-то из участников действия становился губернатором вымышленного острова, выдумывались обычаи, нравы, приключения обитателей этой страны.

Многие гравюры книг Прево из Спасской библиотеки, отсутствуют, они тщательно вырезаны, возможно, это выполнили Иван и Николай.

Развитию интереса маленьких Тургеневых к домашнему театру могла способствовать также игра в карточных солдатиков, придуманная Иваном и популярная в Спасском. Игра, во время которой фигурки «поочерёдно опрокидывали друг друга» превращалась в некий импровизированный спектакль (Анненков П.В., с. 99).

Театральные постановки в Спасском устраивались и в начале 1850-х годов., о чём И.С. Тургенев писал С.Т. Аксакову 16 января 1853 года: «У меня на праздниках были маскарады; дворовые люди забавлялись, а фабричные с бумажной фабрики брата приехали за 15 вёрст (из Тургенева, Чернского уезда, Тульской губернии) и представляли какую-то самими сочинённую драму. Уморительнее этого ничего невозможно было представить, роль атамана исполнял один фабричный, а представителем закона и порядка был один молодой мужик, тут был и хор, вроде деревенского, и женщина, находящаяся в тереме, и убийства, и всё, что хотите; язык представлял смешение народных песен и фраз à la Marlinski и даже стихов из «Дмитрия Донского» (трагедия Озерова)» (Липеровская С.И., с. 86).

Событием в жизни Спасского стала самодеятельная постановка, сыгранная здесь в 1855 году. Её устроителями вместе с И.С. Тургеневым стали литераторы А.В. Дружинин, В.П. Боткин и Д.В. Григорович, приехавшие в гости к писателю и решившие ради забавы поставить домашний спектакль.

Участниками будущего представления был составлен план пьесы, придуман её сюжет, действующие лица, взаимоотношения между ними. После исправлений и окончательной редакции, вышел фарс «смешной и складный». Решено было разыграть его между собой.

По сюжету добряк-помещик, не бывавший с детства в деревне, получил её в наследство. На радостях он позвал к себе не только друзей, но и незнакомых ему людей. Прибыв в деревню с женою и детьми, помещик с ужасом увидел, что всё запущено, кругом одни развалины. Тургенев тогда сыграл помещика. Боткин взял роль ворчливого статского советника. Дружинин должен был играть желчного литератора, а Григорович — врага, преследовавшего его.

Хозяин Спасского не остановился на этом. Увлечённый мыслью домашнего спектакля, он решил, что одного фарса будет мало. И перед гостями следует разыграть что-нибудь «классическое». И.С. Тургенев предложил для постановки пародию на сцену Эдипа и Антигоны из О.В. Озерова «Эдип в Афинах».

Эдипа предложили сыграть Тургеневу, а Антигону — Григоровичу. По этому случаю, графиня М.Н. Толстая прислала организаторам спектакля ларец с браслетами, кольцами и диадему, которые будут украшать костюм Антигоны. Из Мценска привезли краски, кисти и несколько стоп бумаги. Для спектакля были изготовлены декорации, парики и бороды.

Первоначальная идея — поставить спектакль для себя и небольшой группы близких соседей не удалась. Слух о будущей постановке распространился по уезду. Тургеневу посыпались письма от желающих её увидеть. Отказывать он не хотел, что значило — рассорится с соседями. В день спектакля, 26 мая 1855 года, съехалось столько публики, что половина гостей была вынуждена во время представления стоять. 2 июня в письме к П.В. Анненкову Тургенев писал: «Мы проводили время очень приятно и шумно — разыграли на домашнем театре фарс нашего сочинения и пародируемую сцену из озеровского «Эдипа», в костюмах, с декорациями, занавесом, публикой, вызовами, соперничеством и маленькой даже интрижкой — словом, со всеми принадлежностями домашнего театра» (Тургенев И.С. Т. II., с. 276).

Сцена из Эдипа не произвела эффекта на зрителей. Тургенев в парике и с бородой, похожий на короля Лира играл выжившего из ума старца. Зато фарс имел больше успеха; актёры «лезли из кожи». Боткин в роли статского советника был «великолепен» (Тургенев И.С. Т. II., с. 127)

Домашняя постановка планировалась в Спасском и летом 1881 г. В связи с приездом М.Г. Савиной. У В.Г. Григоровича, гостившего тогда у Тургенева, возникла идея разыграть спектакль. Но её осуществить не удалось.

В этот период самодеятельный театр продолжал существовать в Спасском также в форме импровизационных спектаклей-представлений, когда писатель излагал придуманные им сказочные истории гостившим у него в усадьбе детям Я.П. Полонского. Тургенев говорил об этом с детской писательницей И.С. Лаврентьевой, работавшей в журнале «Игрушечка». Он, в частности, отмечал: «Я когда-то давно в деревне с семейством одних знакомых, где были дети, рассказывал им целую серию маленьких рассказов в виде сказок; и им это очень нравилось» (Лаврентьева И.С., с. 140). Вспоминая о своём пристрастии, писатель имел в виду общение с поэтом Яков Петровичем и его женой Жозефиной Антоновной Полонскими и их детьми, жившими у него в имении летом 1881 года.

Изложение писателем послеобеденных сказочек в Спасском обычно проходило на сказочном диване Самосоне, становившегося в эти моменты необходимым элементом тургеневских театрализованных рассказов-импровизаций. Несмотря на фантастический

сюжет сказочных историй, обстоятельства, в которых оказывались их герои, свидетельствовали об отчётливо прослеживающейся связи вымышленного с жизнью.

Жизненность придуманных сказочником повествований во многом объяснялась тем, что свои импровизации И.С. Тургенев создавал для слушателей, которых он знал лично. Связь с реалиями из жизни просматривается и в его сказке известной под названием «Самознайка». Прототипом главного героя послужил старший сын Полонских, поведение и характер которого очень напоминало «Самознайку». Подтверждением этого факта является письмо Тургенева к матери центрального персонажа, отправленное писателем ей в сентябре 1881 года. (Тургенев И.С. Письма. Т. XIII. Кн. I, с 126.)

Сказки-импровизации, по определению автора, имели ни один интерес вымысла, они преподносились маленьким слушателям «с обучающей целью» (Тургенев И.С. Письма. Т. XV, с 248), т. е. несли в себе педагогический, воспитательный замысел. Авторский подход к сочинительству импровизаций проявился и в сказке «Капля жизни», выдуманной Тургеньевым также для детей Полонских. В ней рассказывалось о бедном мальчике, у которого заболели мать и отец. Спасением для них стала «капля чудодейственной живой воды», которую он сумел, рискуя своей жизнью добыть в пещере.

Во время сообщения этой сказки также проявились импровизаторские театральные способности Тургеньева-рассказчика. Я.П. Полонский в своих воспоминаниях об И.С. Тургеньеве, в частности, отмечал, что писатель захватил внимание детей и взрослых и их «неудержимый смех сопровождал его рассказ» (Полонский И.С., с. 414). Среди слушателей находились и Л.Н. Толстой, который вместе со всеми от души смеялся.

Сочинительство устных импровизационных сказочных историй становилось для Тургеньева обязательным элементом его повседневной жизни в Спасском. Уклад усадебной повседневности, включавший в себя совместные писателя с гостями трапезы, прогулки в парке, в лесу, разнообразные занятия досуга, предполагавшие тесное, неформальное общение, позволяли хозяину и обитателям усадьбы воспринимать Спасское как место отдыха и развлечений, способствовало наибольшему «раскрепощению» автора сказок, реализации его творческих наклонностей, его фантазии импровизатора.

Практически через каждые два, три дня И.С. Тургеньевым создавалась новая сказка-импровизация. Её придумывание и представление проходило как своеобразный ритуал, без которого писатель не обходился после обеда, кофе или вечернего чая. Обычно полностью сказка сочинялась и преподносилась слушателям в течение целой недели, каждый день по одной главе, способствуя добавлению в импровизационное сочинение разнооб-

разных новых подробностей и изменений, что становилось главной особенностью устных сказочных рассказов Тургенева того времени.

Придумывание И.С. Тургеневым небольших сказочных историй в период его жизни в Спасском входило в своего рода привычку. Вероятно, стремление к сочинительству объяснялось постоянным желанием Тургенева-импровизатора к экспромту, розыгрышу, шутке, что составляло суть его лёгкого характера, открытости, и неисчерпаемой потребности фантазии. В своих воспоминаниях Я.П. Полонский привёл пример, как однажды писатель, желая поднять ему настроение, сочинил во время общего с ним обеда сказочный рассказ о «невероятной планете», на которой нет никаких условий для жизни, и люди там умирают в любом возрасте, даже в детстве. Тургенев добавил в своё повествование столько невозможных, фантастических обстоятельств, что Полонский был вынужден ему сказать о том, что всё выдуманное «вздор» и быть такого не может (Полонский И.С., с. 395).

Склонность И.С. Тургенева к преувеличению, что сильно проявлялось в его даре импровизации, замечалась многими современниками писателя. П.В. Анненков вспоминал, как часто слушатели, которых у Тургенева было всегда много, «отдавались удовольствию слушать волшебную сказку, любоваться развитием непродуманного бессознательного творчества» (Анненков П.В., с. 98—99).

На основании выше изложенного, можно сделать вывод, что традиции домашнего театра, заложенные в Спасском ещё при жизни родителей И.С. Тургенева, сохранялись в культурно-бытовом укладе самого писателя. Приметой его жизни в усадьбе становилось устройство самодеятельных спектаклей и импровизационных представлений, что давало возможность для проявления творческих способностей обитателей усадьбы и делало их жизнь более интересной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анненков П.В. Шесть лет переписки с И. С. Тургеневым. 1856—1862 // Тургенев И.С. В воспоминаниях современников: в 2-х. Т. I. М., 1969. С. 267—352.
2. Библиотека И.С. Тургенева. Каталог. Книги на русском языке. Ч. I. Орёл: Изд.-во ОГТРК, 1994. 208 с.
3. Житова В.Н. Воспоминания о семье И.С. Тургенева. Тула: Приок. кн. изд-во, 1961. 174 с.
4. Лаврентьева И.С. Пережитое. Из воспоминаний. СПб., 1914. 327 с.

5. Лебедев Ю.В. Тургенев (Серия биограф. жизнь замеч. людей). М.: Молодая гвардия, 1990. 608 с.
6. Липеровская С.И. На Родине И.С. Тургенева. М.: Изд-во дет. лит., 1961.
7. Полонский И.С. И.С. Тургенев у себя в его последний приезд на Родину // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: в 2-х т. Т. II. М., 1969. С. 387—437.
8. Тимрот А.Д. Тургеневские встречи. Страницы московской жизни И.С. Тургенева. М.: Москов. рабочий, 1970. 198 с.
9. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма. Т. II. М.; Л.: Изд-во Академ. наук СССР, 1861—1868. 718 с.
10. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма. Т. XIII. Кн. I. М.; Л.: Изд-во Академ. наук СССР, 1861—1868.
11. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Т. XV. М.; Л.: Изд-во Академ. наук СССР, 1861—1868. 623 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балыкова Л.А. Библиотека И.С. Тургенева. Истоки. Читатели. Портрет поколений // Библиотека И.С. Тургенева. Каталог. Книги на русском языке. Ч. I. Орёл: Изд-во ОГТРК, 1994. 208 с.

REFERENCES

1. Balykova L.A. Biblioteka I.S. Turgeneva. Istoki. CHitатели. Portret pokole-nij // Biblioteka I.S. Turgeneva. Katalog. Knigi na russkom jazyke. CH. I. Orjol: Izd.-vo OGTRK, 1994. 208 s.

Рецензенты:

Сенина Н.В., канд. ист. наук, доцент кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого;

Понарин П.В., канд. ист. наук, доцент кафедры теории прав и государственных правовых дисциплин Тульского филиала Международного юридического ин-та.